

УДК: 72.033+72.04(477.75)"13/17"

ББК: 85.1

А43

DOI: 10.18688/aa199-6-65

В. П. Кирилко

Сталактитовые формы в архитектуре средневекового Крыма¹

Архитектурно-конструктивные детали в виде сталактитов (мукарны) являются одним из самых выразительных декоративных элементов в зодчестве средневекового Крыма. Разностороннее представление о них в настоящее время можно получить благодаря целому ряду полностью либо фрагментарно сохранившихся сооружений (Илл. 133–135), а также относительно многочисленным графическим изображениям и фотоснимкам, запечатлевшим утраченные постройки до разрушения (Рис. 1) [18; 19; 7, рис. 3–6; 4, рис. 6, 7 и др.]. На полуострове мукарны использовались практически повсеместно, известны на памятниках XIV–XVIII вв., принадлежавших различным конфессиям и этническим группам, имели разнообразное назначение. Их архитектурника и стилевые особенности свидетельствуют о перенесении в Крым строительных традиций, сложившихся на территории Малой Азии и смежных землях, в частности в Армении, в период сельджукских эмиратов, а позднее воспринятых мастерами Османской империи [3; 5; 23; 16; 17; 11].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сталактитовые формы крымских сооружений представляют собой слабо изученное культурное явление средневековой архитектуры, нехватка базовых знаний о котором существенно препятствует его правильному пониманию.

Среди известных сейчас и доступных для ознакомления научных изысканий, посвящённых рассмотрению мукарн особо выделяется капитальный труд Сиро Такахаси из Университета искусств Тама в Токио [27]. Автор собрал в виде иллюстрированного каталога сведения практически обо всех уцелевших к настоящему времени сталактитовых конструкциях средневекового мира, классифицировал объекты по типам и попытался определить их основные разновидности, осуществил анализ архитектоники. Однако в его работе приводятся данные всего о семи крымских сооружениях, принадлежавших пяти разновременным постройкам, и информация даётся преимущественно поверхностная. Шесть из этих объектов являются ячеистыми сводами, перекрывающими ниши портала и михраба мечети Узбека в г. Старый Крым (бывшие названия Эски Крым, Крым, Солхат) [27, № 1278, 1279], фонтана (чешме) в армянском монастыре Сурб-Хач неподалёку от г. Старый Крым [27, № 1622], михраба Тахталы-Джами в

¹ Исследование подготовлено в рамках плановой темы Отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН — «Взаимодействие культур и цивилизаций в средневековом Крыму».

Рис. 1. Конха портала мечети в с. Колечь. Вид с севера. 1925 г. [18, рис. 513]

г. Бахчисарай [27, № 1624], внутреннего и внешнего михрабов Джума-Джами в г. Евпатория (бывший г. Гёзлѐв) [27, № 1188, 2422]. Седьмая сталактитовая конструкция образует карниз, поддерживающий площадку шерфе минарета Большой ханской мечети Бахчисарайского дворца [27, № 1623].

В большинстве своём крымские памятники в каталоге С. Такахаси представлены лишь маловыразительными фотографиями неясного происхождения. Исключение составляет наполовину утраченная конха портала мечети Узбека (Илл. 133). Из всех местных построек она одна подверглась предметному изучению. Исследователем выполнен графический анализ плана уцелевшей части перекрытия. Опубликованный им чертѐж предельно схематичен и неточен, особенно в изображении фасадной стороны свода. Отсутствие качественных обмеров и возможности непосредственной работы с объектом привело учёного к неизбежной идеализации форм и, как следствие, ошибочному результату [9, с. 261, рис. 11].

По сути дела, С. Такахаси является единственным зарубежным исследователем, уделившим относительно должное внимание сталактитовым конструкциям средневекового Крыма. Такой вывод подтверждается содержанием диссертации Хюдаи Сыры Шенальпа с многообещающим названием “The Evolution of Ottoman Muqarnas”, в которой крымские памятники даже вскользь не упоминаются ни в историографическом

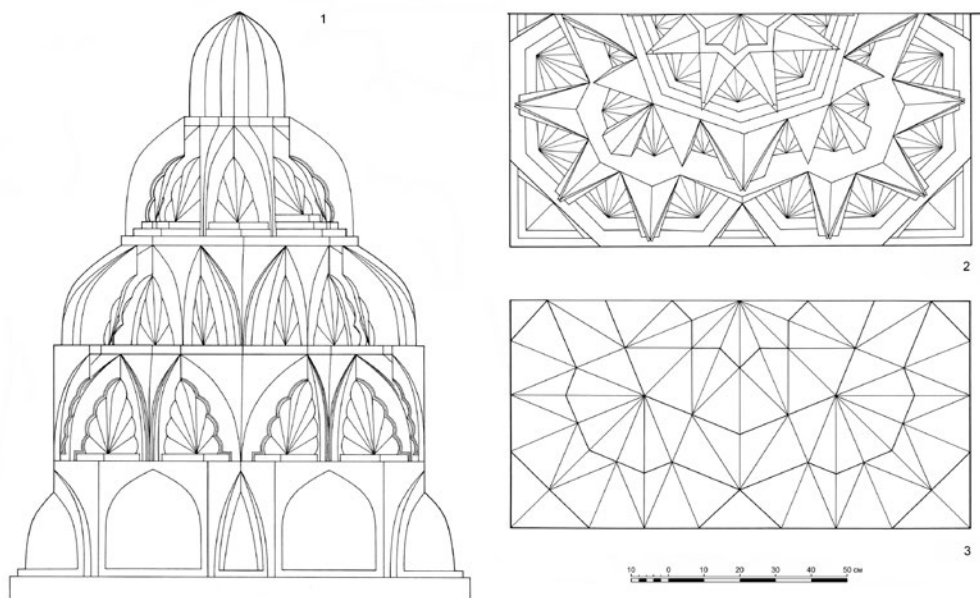

Рис. 2. Конха михраба мечети в с. Шейх-Кой. Вид спереди (1), план (2) и геометрическая схема (3) перекрытия. Реконструкция. Чертёж В. П. Кирилко

обзоре, ни при перечислении регионов, подлежащих рассмотрению в будущем [26, р. 12, 17–19, 95].

Создаётся впечатление, что крымские средневековые сооружения с архитектурно-конструктивными деталями в виде сталактитов, изначально слабо исследованные на месте, за пределами полуострова практически неизвестны и поэтому иностранными специалистами не учитываются. Отечественными медиевистами они целенаправленно стали изучаться сравнительно недавно. Сейчас опубликованы лишь единичные, выполненные автором данной статьи, работы, в которых относительно подробно представлены архитектура и декоративные свойства многоярусных ячеистых сводов, использованных для перекрытия одной порталной и трёх михрабных ниш в разновременных мусульманских постройках региона: мечети Узбека в г. Старый Крым [9], мечети в с. Шейх-Кой (современное с. Давыдово) [12; 4, с. 376–390] и мечети в с. Пионерское (бывшие названия Эски-Сарай, с. Монетное) [8, с. 272–276].

С учётом относительно слабой изученности темы основной целью настоящей статьи является введение в научный оборот и систематизация всей доступной информации о применении мукарн в зодчестве средневекового Крыма. Создание такой фактологической базы не только поспособствует устранению существующих лакун, но в определённой мере позволит приблизиться к пониманию того, насколько ощутимое воздействие на художественный процесс оказывают границы географические, исторические и политические [15]. В дальнейшем, по мере накопления нового материала, это исследование обеспечит необходимые предпосылки и более благоприятные условия для решения целого ряда других за-

дач (выяснение происхождения мастеров и особенностей местных архитектурных школ, определение разницы в подходах строителей исламских и армянских памятников, предметное сопоставление с архитектурой иных регионов средневекового мира и др.), выходящих за рамки данной работы и пока обозначенных лишь в общих чертах.

На территории полуострова конструкции с объёмными геометрическими формами в виде сталактитов чаще всего применялись в качестве сводчатого перекрытия различного рода ниш. В большинстве своём они изготовлены из местных пород известняка, в отдельных случаях (например, михрабы Муфти-Джами в г. Кефе (современный г. Феодосия, бывший г. Каффа) [14, илл. 11, 13]) для облицовки каменной или кирпичной основы использовались литые гипсовые детали. Сооружения с мраморными и керамическими мукарнами, традиционные для материка [26, fig. 22–24, 28, 30–36, 40, 45, 49, 51, 55–61; 24, fig. 57, 60, 162, 228, 261, 319], как, впрочем, и деревянные конструкции [26, fig. 73; 25, fig. 4, 20, 23, 24, 47, 48], в архитектуре средневекового Крыма пока неизвестны. Наиболее монументальными и изысканно декорированными являются ячеистые конхи в порталах и михрабах мусульманских культовых зданий, среди которых наряду с многочисленными мечетями в разных местах Крыма (Рис. 1–2, Илл. 133–135) [18, рис. 154, 157, 160, 162–164, 166, 358, 476–478, 513–516; 19, рис. 629, 664, 947, 955; 21, с. 87] особо следует выделить солхатское медресе Инджибей-хатун [7, рис. 3] и бахчисарайские дюрбе [18, рис. 38; 19, рис. 618, 676; 21, с. 32]. сводами из сталактитов обычно завершались и ниши с купелями в армянских храмах. Показательны примеры церквей Сурб Саркис в Каффе и Сурб Ншан в старокрымском монастыре Сурб-Хач [23, с. 177, рис. 5]. На территории последнего, в саду, находится также чешме, украшенное конхой с мукарнами [20, с. 94–95]. Независимо от конфессиональной принадлежности и христианские, и мусульманские сооружения идентичны по стилю.

Посредством сталактитов эффективно осуществлялось преобразование кубовидного объёма капителей и баз в опорах аркад, что наряду с выразительностью форм обеспечивало гармоничный переход от квадратных в плане оснований к восьмигранному сечению колонн. Подобные архитектурно-конструктивные детали применялись повсеместно в различных по назначению зданиях. Будучи относительно однотипными, они различались декоративным убранством, пластикой уступов и пропорциональным соотношением отдельных частей. Сталактитовые базы и капители использованы в целом ряде монументальных мусульманских построек, среди которых самыми известными являются старокрымские медресе Инджибей-хатун [18, рис. 400; 7, рис. 18, 44, 112–114] и так называемая мечеть Узбека [18, рис. 151, 152; 10, с. 538, рис. 12, 13, 19, 32–34, 46], Джума-Джами в Евпатории [5, с. 148], Шор-Джами в г. Карасубазар (современный г. Белогорск) [19, рис. 694]. Аналогичные детали применялись также в христианских храмах, преимущественно армянских [20, фото 18; 2, рис. 63, 64] либо построенных при участии армянских мастеров, как, например, в надвратной церкви замка в Фуне [6, с. 165–166, рис. 20, 123–125]. Многочисленные базы и капители с мукарнами разносторонне представлены в лапидарных коллекциях Феодосии и Старого Крыма [1, с. 114, 139, рис. 36, 59, табл. XLIX: 1; 18, рис. 354].

Квадратные или круглые в сечении опоры обычно имели неординарное завершение. Показательны конструкции двух мусульманских построек — Джума-Джами в Евпа-

тории (бывший г. Гёзлёв) [19, рис. 748] и мечети в Судакской крепости [1, табл. LX], караимской кенассы на Чуфут-Кале (бывший г. Кырк-Ер) [19, рис. 811, 812], армянского храма на Сюрюю-Кая [19, рис. 755]. Массовое применение сталактитовые формы получили также при декорировании различного рода выступов внутри зданий — кронштейнов, импостов и карнизов. Они встречаются повсеместно и представлены в интерьерах целого ряда памятников, имевших самое разное функциональное назначение: мечети в с. Колечь (современное с. Новопокровка) [18, рис. 476], мавзолея Эски-Дюрбе [19, рис. 683] и бани Сары-Гюзель в Бахчисарае [19, рис. 688], армянских храмов Каффы, Старого Крыма и Бахчи-Эли (современное с. Богатое) [1, рис. 72, табл. XXXVIII, XLIV; 23, с. 177–178, рис. 3, 6, 11, 13; 2, рис. 41, 73, 79: 16].

Сталактитовые карнизы удачно использовались в нижней части шерфе минаретов. Надёжно поддерживая площадку балкончика, они способствовали увеличению его выноса, а самому строению придавали изысканную пластику. В качестве примера показателны минареты мечетей Бахчисарая [21, с. 88, 115, 118, 143] и селения Колечь [18, рис. 471, 501, 502]. Известны также отдельные фрагменты подобных сооружений, обнаруженные при археологических раскопках ключевых мусульманских памятников региона — так называемой мечети Узбека в г. Старый Крым [10, с. 534] и мечети на Чуфут-Кале [19, рис. 852, 958, 973].

Выступ из нескольких рядов сталактитов представляет собой оптимальную и довольно прочную опору для верхней части стен, нависающей над нижними кладками зданий на затеснённых местах городской территории. При этом сугубо декоративным является применение подобной конструкции на всех внешних углах Шор-Джами в Карасубазаре, находившейся на открытой отовсюду площадке [18, рис. 463; 19, рис. 695; 5, с. 148].

Мукарны часто используются в малых архитектурных формах и резном украшении различных обрамлений. К изделиям такого рода принадлежат наличники дверных проёмов целого ряда зданий [1, рис. 69, 70, табл. XL], фронтоны кивориев и колонна канделябра, обнаруженные при раскопках нескольких армянских храмов Каффы [1, рис. 35–36, 38–39, 50, 69–70, табл. XXXV, XXXVII], венец колодца с армянской надписью и гербами, найденный в Феодосии [1, рис. 10, табл. III: 3], мраморная чаша из бани в Бахчисарае [21, с. 99]. Фигурные выемки с тыльной стороны каменных ограждений, например, в парапетах шерфе и чашах водоёмов способствовали уменьшению их массы и превращали гладкую поверхность в рельефную [18, рис. 381; 19, рис. 776].

Самые ранние крымские постройки с архитектурно-конструктивными и декоративными деталями в виде сталактитов, время возведения которых точно известно, датируются XIV в. Они представлены такими яркими сооружениями, как портал, михраб и минарет мечети Узбека в Солхате — 1314 г. [9], портал медресе Инджибейхатун там же — 1332/33 г. [7, с. 126–127], портал и михраб мечети в с. Шейх-Кой — 1358 г. [12, с. 138]. Объекты являются выдающимися произведениями, выполнены пришлыми специалистами. В частности, судя по надписи над входом в мечеть Узбека (Илл. 133), здание возвёл Абдул-Азиз ибн Ибраим аль-Арбели, род которого происходит из средневекового Ирака [9, с. 254].

Изучение уцелевших сооружений показало, что в большинстве своём мастера старались применять одинаковые по высоте блоки, что позволяло предельно упростить про-

цесс сборки и эффективно реализовать идею унификации, заложенную в архитектонике ячеистого свода. В тех случаях, когда основу композиции классической сталактитовой конхи составляет пространственная геометрическая фигура с симметрией вращения n -го порядка, обычно применяется традиционное завершение в виде четырёхъярусной конструкции (Рис. 1). В верхней части перекрытия, как правило, находится полость стрельчатого профиля с равномерно гофрированной, зубчатой в плане, поверхностью. На расположенном ниже уровне она посредством чередования консольных выступов и двудольных ячеек равномерно расширяется с сохранением звёздчатой конфигурации. Примечательно, что если для архитектоники верхних ярусов сооружения обязательным условием является строгая соразмерность и единообразие основных компонентов, то на остальных двух, предшествующих им, рядах сталактитов (на третьем — реже, на четвёртом — почти всегда) уже появляются асимметричные детали, позволяющие более естественно осуществить переход от центрального к боковым и угловым участкам конструкции.

Сталактитовые конхи крымских сооружений обычно имеют нечётное число расположенных уступами ярусов, количество которых колеблется от трёх до девяти рядов. Декорирование конструкции осуществлялось посредством рельефных пальметт. В отдельных случаях для украшения сводов применяются уникальные в своём роде детали. Например, традиционные мукарны малой конхи от первоначального михраба мечети в Шейх-Кой дополнены стилизованными каплями росы, аналогии которым за пределами полуострова нам неизвестны [4, с. 389, рис. 21]. Особую изысканность сталактитовым сводам придают также резные панели с растительным орнаментом либо надписями, в частности использованные в порталах солхатской мечети Узбека [18, рис. 162, 166; 9, рис. 2, 5, 13] и мечети в Шейх-Кой [19, рис. 758].

Необычную архитектонику имеет михраб мечети XIV в. в Судакской крепости, сохранивший свой первоначальный вид фрагментарно. Он представляет собой монументальное, незначительно выступавшее из плоскости стены каменное сооружение прямоугольной формы, украшенное изящной порезкой. Помимо пятиярусной ячеистой конхи, которая перекрывала нишу, его наличник был увенчан трёхчастным сталактитовым карнизом [1, табл. LIX: 2], вероятнее всего, служившим опорой для утраченных впоследствии декоративных наверший.

После 1475 г., с завоеванием Крыма Портой, сталактитовые детали местных памятников постепенно начинают приобретать формы, характерные для османского зодчества [26, р. 43–48]. Вместе с тем продолжительное время востребованными остаются уцелевшие конструкции XIV в., получившие новую жизнь при вторичном использовании в ряде мечетей XVI–XVII вв. Во всех известных случаях характер приспособления сполый отмечен исключительным разнообразием: утраты отдельных из них деликатно восполняются с учётом произошедших изменений стиля, иные применены в виде разрозненных фрагментов либо подверглись перекомпоновке или же были частично перелицованы, что существенно изменило их первоначальный облик. Результаты подобных реконструкций наиболее наглядно представлены примерами так называемой мечети Узбека в Старом Крыму (Илл. 134), мечети в Шейх-Кой и мечети в с. Колечь (Рис. 1) [13].

Достаточно неожиданная ситуация наблюдается в Джума-Джами в Гёзлёве, возведённой в 1552 г. по проекту главного зодчего Османской империи Ходжи Синана,

постройки которого обычно выделяются самобытностью и смелыми идеями [5, с. 140–143; 24, р. 196–283]. Сталактитовые формы основного михраба, находившегося внутри здания, по стилю полностью соответствуют синхронным столичным образцам. При этом само сооружение выглядит более скромно, чем расположенные снаружи аназа, различавшиеся между собой и имевшие совершенно архаичный вид [18, рис. 157; 19, рис. 629]. Внешние михрабы мечети являются реминисценцией классических произведений сельджукского времени. Возможно, они представляют собой споллии и раньше принадлежали другим, неизвестным пока постройкам.

Сталактитовые формы сооружений, появившихся на территории Крыма после его захвата Портой, не только следуют устоявшимся традициям, но иногда отражают также опосредованное влияние иных архитектурных стилей. Показателен пример дюрбе Хаджи Гирея (1501 г.) в Салачике (Бахчисарай), одного из самых ранних местных строений османского времени. Ячеистое перекрытие внутреннего пространства его портала имеет вид богато украшенного кессона (Илл. 134), который ассоциативно соотносим с лакунариями монументальных зданий, характерных для эпохи Возрождения. Многочисленные прямоугольные призмы, равномерно расположенные на уступах свода, и декоративные пояса из однотипных миндалевидных мукарн, по сути, представляют собой аллюзию на античные ордерные формы, такие как дентикулы и овы. Носителями новых для региона идей выступали находившиеся тогда в Крыму итальянские мастера [22]. Впрочем, достаточно велика вероятность того, что архитектоника столь необычного потолка может брать своё начало в анатолийской деревянной архитектуре, а ближайшей ему аналогией является конструкция крыши соборной мечети Ахи Шерафеттин в Анкаре, датируемой 1289–1290 гг. [25, р. 135, 141–142, fig. 37].

Наиболее поздние крымские средневековые строения с архитектурными и декоративными деталями в виде сталактитов относятся к XVIII в. Среди них особо выделяется главный михраб мечети в с. Пионерское (Илл. 135), конструкция свода которого во многих местах имитирована при помощи объёмного геометрического орнамента коврового типа [8, с. 272–274, рис. 20–26]. Трансформация сечения ячеистого завершения михраба от выпуклого десятиугольника в нижней части до звёздчатого двенадцатиугольника в верхней осуществлена посредством семи уступов. Геометрический узор, покрывающий конху и бока ниши, создан ритмическим чередованием горизонтальных орнаментальных поясов, образованных выемчатыми треугольниками и ромбами. Причём углублённые места декора имеют конструктивное начало, обеспечивая органичное сопряжение разных объёмов и уступов, выпуклые — предназначены для заполнения фона и украшения поверхности. Хотя порезка дробит и несколько дематериализует сталактитовый каскад свода, применение одинаковых элементов орнамента, а также определённая повторяемость отдельных комбинаций из этих деталей придают всей композиции исключительную цельность и своеобразие.

Сложно профилированная поверхность завершения михрабной ниши мечети в с. Пионерское уникальна и аналогий на других мусульманских памятниках региона не имеет, но сельджукские корни основных форм конструкции конхи очевидны. Использование же для её декорирования техники выемчатых треугольников и ромбов в определённой мере соотносимо с традициями золотоордынской резьбы по кости, ко-

торая, в свою очередь, обнаруживает несомненное сходство с резными орнаментами русских деревянных изделий. Параллели прослеживаются в архитектурном убранстве строений и прикладном искусстве многих народов Кавказа, на местных армянских памятниках, а также в культурном наследии населения земель, принадлежавших османам [8, с. 273-274].

В качестве примера для сравнения показательно ещё одно позднесредневековое сооружение с сильно упрощёнными мукарнами — михраб Текие хан-Джами в Карасубазаре, построенной в 1727 г. выходцами из Коньи. Известно, что его ниша завершалась «полусводом из семи основных рядов разных рельефных арабесок, но только не сталактитов», а сам он «утерял архитектурное взаимодействие своих частей» [5, с. 150-151, табл. V].

Материалы настоящего исследования, полученные при изучении главным образом монументальных и хорошо датированных построек средневекового Крыма, с учётом ключевых исторических событий дают основание для следующего вывода. Нападения татар на Сугдею в 1223 и 1238 гг. положили начало монгольскому завоеванию и превращению Таврики в одну из основных областей Золотой Орды, после 1443 г. ставшую самостоятельным государственным образованием — Крымским ханством, которое в 1475 г. вместе с землями, прежде принадлежавшими соседним Генуэзской Газарии и Феодоро, вошло в состав Османской империи. Важной цивилизационной и культурной составляющей этого процесса, отчасти ему предшествовавшей, стало оседание на полуострове, преимущественно в восточном регионе, при разных обстоятельствах значительного количества малоазийского населения, а также наличие мощной армянской диаспоры, представители которой испокон веков слыли искусными строителями. В художественном плане, связанном с использованием сталактитовых форм в зодчестве средневекового Крыма, исторические и особенно географические границы следует считать важным фактором. Именно естественная обособленность региона, а также разная степень его удалённости от столиц владевших им империй и ближайших культурных центров обусловили самобытность результата, развитие в пределах полуострова новой конструкции, которая обогатила местную архитектуру раритетными сооружениями и осталась востребованной до конца Средневековья.

Литература

1. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. — Симферополь: СОНАТ, 2001. — 280 с.
2. Байбуртский А. М., Тимиргазин А. Д. Армянские древности горных массивов Святого Креста и Мачук в Восточном Крыму. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. — 180 с.
3. Баширов А. С. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым. — 1926. — № 2. — С. 108–125.
4. Бочаров С. Г., Кирилко В. П. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // STRATUM plus. — 2016. — № 6. — С. 371–392.
5. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. — 1927. — № 2 (4). — С. 113–168.
6. Кирилко В. П. Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.). — Киев: ИД «Стилос», 2005. — 269 с.
7. Кирилко В. П. Солхатское медресе // STRATUM plus. — 2011. — № 6. — С. 125–210.
8. Кирилко В. П. Мечеть в Эски-Сарае (Пионерское) // STRATUM plus. — 2012. — № 6. — С. 261–297.
9. Кирилко В. П. Портал крымской мечети Узбека // STRATUM plus. — 2015. — № 6. — С. 253–274.

10. Кирилко В. П. Строительная периодизация т.н. мечети Узбека в Старом Крыму // Генуэзская Галария и Золотая Орда / Отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. — Кишинёв: Stratum Plus, 2015. — С. 509–558.
11. Кирилко В. П. Архитектура Золотоордынского Крыма // МИРАС — НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан — Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. — Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. — С. 420–297.
12. Кирилко В. П. Михраб мечети в Шейх-Кой // Поволжская археология. — 2016. — № 2 (16). — С. 138–150.
13. Кирилко В. П. Сплоии в архитектуре Крымского ханства // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Отв. ред. Х. М. Абдуллин, А. Г. Ситдилов. — Казань: Институт археологии АН РТ, 2016. — С. 160–170.
14. Кирилко В. П. Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам письменных и графических источников // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2018. — Вып. 10 — С. 222–241.
15. Кирилко В. П. Сталактитовые формы в архитектуре средневекового Крыма // Актуальные проблемы теории и истории искусства — 2018: тезисы докладов / Ред. С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова, А. В. Захарова. — СПб.: НП-Принт, 2018. — С. 728–731.
16. Крамаровский М. Г. Анатолийская диаспора и городская культура Солхата // Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока / Сост. А. Д. Васильев, Н. В. Гинькут, В. В. Лебединский. — М.: ИВ РАН, 2017. — С. 58–61.
17. Крамаровский М. Г. Золотоордынский город Солхат-Крым. К проблеме формирования городской культуры (новые материалы) // Татарская археология. — 1997. — № 1. — С. 101–106.
18. МИРАС — НАСЛЕДИЕ. Татарстан — Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. Т. 2. / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. — Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. — 572 с.
19. МИРАС — НАСЛЕДИЕ. Татарстан — Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. Т. 3 / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. — Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. — 720 с.
20. Сарссян Т. Э., Петросян М. В. Крым: Монастырь Сурб-Хач. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. — 144 с.
21. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1. Бахчисарай / Ред.-сост. Ш. С. Сейтумеров — Симферополь: ООО «Форма», 2016. — 168 с.
22. Эрнст Н. Л. Бахчисарайский ханский дворец и архитектор вел. кн. Ивана III фрязин Алевиз Новый // ИТОИАЭ. — 1928. — Т. II (59). — С. 39–54.
23. Якобсон А. Л. Армянская средневековая архитектура в Крыму // ВВ. — 1956. — Т. VIII. — С. 166–191.
24. Goodwin G. A History of Ottoman Architecture. — London: Thames and Hudson, 1992. — 511 p.
25. Hayes K. The Wooden Hypostyle Mosques of Anatolia: Mosque and State-Building Under Mongol Suzerainty. A Thesis Submitted to the Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University, Ankara, Turkey. 2010. URL: <https://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12612251/index.pdf> (дата обращения: 14.01.2019).
26. Senalp H. S. The Evolution of Ottoman Muqarnas. Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History of Art at School of Oriental and African Studies, University of London, 17.09.2012. URL: http://www.hassa.com/sites/default/files/dosyalar/makale/the_evolution_of_ottoman_muqarnas_-_osmanli_mukarnasinin_gelisimi.pdf (дата обращения: 02.01.2019).
27. Takahashi Sh. s. a. Muqarnas: A Three-Dimensional Decoration of Islam Architecture. URL: <http://www.tamabi.ac.jp/idd/shiro/muqarnas/data/balkan.htm#UKRAINE> (дата обращения: 02.01.2019).

Название статьи. Сталактитовые формы в архитектуре средневекового Крыма.

Сведения об авторе. Кирилко Владимир Петрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт археологии Крыма РАН, пр. Академика В. И. Вернадского, д. 2, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация, 295007. kir.vlad33@gmail.com

Аннотация. Архитектурно-конструктивные детали в виде сталактитов являются одним из самых выразительных декоративных элементов в зодчестве средневекового Крыма. На территории полуострова они использовались практически повсеместно, известны на памятниках, принадлежавших различным конфессиям и этническим группам, имели разнообразное назначение. Самые ранние крымские

постройки с подобными элементами, время возведения которых точно известно, датируются XIV в. Они представлены такими яркими сооружениями, как портал, михраб и минарет мечети Узбека в Солхате (1314 г.), портал медресе Инджибей-хатун там же (1332/33 г.), портал и михраб мечети в Шейх-Кой (1358 г.). Объекты являются выдающимися произведениями, выполнены пришлыми мастерами. Их архитектура и стилевые особенности свидетельствуют о перенесении на территорию Крыма строительных традиций, сложившихся на территории Малой Азии в период сельджукских эмиратов. После 1475 г. сталактитовые детали крымских памятников постепенно начинают приобретать формы, характерные для османского зодчества. При этом востребованными остаются уцелевшие конструкции XIV в., получившие новую жизнь при вторичном использовании в ряде мечетей XVI–XVII вв. Внешние михрабы Джума-Джами в Гёзлёве, построенной в 1552 г. по проекту главного зодчего Порты Ходжи Синана, являются реминисценцией классических образцов сельджукского времени. Сталактитовый свод портала дюрбе Хаджи Гирея (1501 г.) в Салачике имеет архитектуру, которая, вероятно, берёт своё начало в анатолийской деревянной архитектуре. Конструкция представляет собой аллюзию на античные ордерные формы. Наиболее поздние крымские средневековые строения с архитектурными и декоративными деталями в виде сталактитов могут быть отнесены к XVIII в. Среди них особо выделяется главный михраб мечети в с. Пионерское, конструкция свода которого во многих местах имитирована посредством использования объёмного геометрического орнамента коврового типа.

Ключевые слова: Крым; XIV–XVIII вв.; сельджукское и османское искусство; архитектурный декор; портал; михраб; минарет; сталактиты.

Title. The Stalactite Forms in the Architecture of the Crimea in the Middle Ages.

Author. Kirilko, Vladimir Petrovich — Ph. D., senior researcher. Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Academician Vernadsky pr., 2, 295007 Simferopol, Crimea, Russian Federation. kir.vlad33@gmail.com

Abstract. Architectural and structural details in the form of stalactites are known on monuments which belong to different faiths and ethnic groups, and they had a diverse purpose. Earliest objects are represented by such outstanding structures as the portal, the mihrab and the minaret of the Uzbek mosque in the Solkhat (1314), the portal of the medrese Inji-bey Hatun, in the same place (1332/33), the portal and the mihrab of the mosque in Sheikh-Koy (1358). Their architectonics and stylistic features demonstrate the building traditions that prevailed in the territory of Asia Minor during the Seljuk Emirates. After 1475 the stalactite details of the Crimean monuments gradually begin to take on the forms, which are typical of the Ottoman architecture. Also in use were the details of the 14th century, which survived and received a new life in secondary use in a number of mosques of the 16th–17th centuries. External mihrabs of the Juma-Jami in the Gözlöw, which was built in the 1552 upon the project of the chief architect of the Porta — Hodzha Sinan, are reminiscent of classical examples of the Seljuk time. The archway of the durbe Hadji Giray (1501) portal's in Salachik has architectonics, the sources of which originate in the Anatolian wooden architecture. Among the buildings of the 18th century the main mihrab of the mosque in the Pionerskoe village stands out. The construction of its arch in many places is simulated by the use of voluminous geometric ornament of carpet type.

Keywords: The Crimea; the 14th–18th centuries; Seljuk and Ottoman art; architectural decor; portal; mihrab; minaret; mukarnas.

References

- Aibabina E. A. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffy XIV–XVIII vv. (The Art of Stone Carving in Caffa. 14th–18th Centuries)*. Simferopol', Sonat Publ., 2001. 280 p. (in Russian).
- Baiburtskii A. M.; Timirgazin A. D. *Armianskie drevnosti gornyykh massivov Sviatogo Kresta i Machuk v Vostochnom Krymu (Armenian Antiquities of the Mountain Areas of the Holy Cross and Machuk in Eastern Crimea)*. Simferopol', Predpriiatiye Feniks Publ., 2008. 180 p. (in Russian).
- Bashkirov A. S. Seljukism in Ancient Tatar Art. *Krym (Crimea)*, 1926, no. 2, pp. 108–125 (in Russian).
- Bocharov S. G.; Kirilko V. P. Historical and Architectural Metamorphosis of Sheikh Koy. *Stratum plus*, 2016, no. 6, pp. 371–392 (in Russian).
- Bocharov C. G.; Sitdikov A. G. (eds.). *Miras — Nasledie. Tatarstan — Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh. T. 2 (Miras — Heritage. Tatarstan — Crimea. Bolgar Town and the Research of Tatar Culture Conducted in Tatarstan and Crimea in 1923–1929, vol. 2)*. Kazan', Aster Plus Publ., 2016. 572 p. (in Russian).

Bocharov C. G.; Sitdikov A. G. (eds.). *Miras — Nasledie. Tatarstan — Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh*, t. 3 (*Miras — Heritage. Tatarstan — Crimea. Bolgar Town and the Research of Tatar Culture Conducted in Tatarstan and Crimea in 1923–1929*, vol. 3). Kazan', Aster Plus Publ., 2016. 720 p. (in Russian).

Ernst N. L. The Bakhchisaray Khan's Palace and the Architect of the Great Prince Ivan III, Fryazin Aleviz New. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhologii i etnografii* (*News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography*), 1928, vol. 2 (59), pp. 39–54 (in Russian).

Goodwin G. A *History of Ottoman Architecture*. London, Thames and Hudson Publ., 1992. 511 p.

Hayes K. *The Wooden Hypostyle Mosques of Anatolia: Mosque and State-Building under Mongol Suzerainty*. A Thesis Submitted to the Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University, Ankara, Turkey. 2010. Available at: <https://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12612251/index.pdf> (accessed 14 January 2019).

Iakobson A. L. Armenian Medieval Architecture in Crimea. *Vizantiiskii vremennik* (*Byzantina xponika*), 1956, vol. 8, pp. 166–191 (in Russian).

Kirilko V. P. *Krepostnoi ansambl' Funi (1423–1475 gg.)* (*Fortress Ensemble of Funa in 1423–1475*). Kiev, Stilos Publ., 2005. 269 p. (in Russian).

Kirilko V. P. Madrasah in Solhat. *Stratum plus*, 2011, no. 6, pp. 125–210 (in Russian).

Kirilko V. P. Mosque in Eski Saray (Pionerskoe). *Stratum plus*, 2012, no. 6, pp. 261–297 (in Russian).

Kirilko V. P. Periodisation of Construction of the So Called Uzbek Mosque from Stary Krym. *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda* (*The Genoese Gazaria and the Golden Horde*). Kishinev, Stratum Plus Publ., 2015, pp. 509–558 (in Russian).

Kirilko V. P. The Portal of the Crimean Mosque of Uzbek. *Stratum plus*, 2015, no. 6, pp. 253–274 (in Russian).

Kirilko V. P. Spolias in the Architecture of the Crimean Khanate. *Materialy Kongressa islamskoi arkhologii Rossii i stran SNG* (*Materials of the Congress of Islamic Archeology of Russia and C.I.S Countries*). Kazan', Institut arkhologii Akademii nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2016, pp. 160–170 (in Russian).

Kirilko V. P. Mihrab of the Mosque in Sheikh-Coy. *Povolzhskaia arkhologiya* (*The Volga River Region Archaeology*), 2016, no. 2 (16), pp. 138–150 (in Russian).

Kirilko V. P. The Crimean of Golden Horde Architecture. *Miras — Nasledie. Tatarstan — Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh*, t. 1 (*Miras — Heritage. Tatarstan — Crimea. Bolgar Town and the Research of Tatar Culture Conducted in Tatarstan and Crimea in 1923–1929*, vol. 1). Kazan', Aster Plus Publ., 2016, pp. 420–297 (in Russian).

Kirilko V. P. Architecture of the Mosques of the Ottoman City of Kefe (Based on Written and Graphic Sources). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (*Questions of the History of World Architecture*), 2018, vol. 10, pp. 222–241 (in Russian).

Kirilko V. P. The Stalactite Forms in the Architecture of the Crimea in the Middle Ages. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva — 2018* (*Actual Problems of Theory and History of Art — 2018*, Abstracts of Communications), St. Petersburg, NP-Print Publ., 2018, pp. 728–731 (in Russian).

Kramarovskii M. G. Solkhat-Crimea — The City of Golden Horde. On the Problem of Urban Culture Formation (New Materials). *Tatarskaia arkhologiya* (*Tatar Archeology*), 1997, no. 1, pp. 101–106 (in Russian).

Kramarovskii M. G. Anatolian Diaspora and Urban Culture of the Solkhat. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye i religioznye svyazi Kryma s Siriei i gosudarstvami Blizhnego Vostoka* (*Historical, Cultural, Transnational and Religious Ties of Crimea with Syria and the States of the Middle East*). Moscow, Institut vostokovedeniia Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2017, pp. 58–61 (in Russian).

Sargcian T. E.; Petrosian M. V. *Krym: Monastyr' Surb-Khach* (*Crimea: Surb Khach Monastery*). Simferopol', Predpriiatie Feniks Publ., 2008. 144 p. (in Russian).

Seitumerov Sh. S. (ed.). *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar. T. 1: Bakhchisarai* (*The Corpus of History Monuments, Architecture and Culture of the Crimean Tatars. vol. 1: Bakhchisaray*). Simferopol', Forma Publ., 2016. 168 p. (in Russian).

Senalp H. S. *The Evolution of Ottoman Muqarnas*. Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History of Art at School of Oriental and African Studies, University of London, 17.09.2012. Available at: http://www.hassa.com/sites/default/files/dosyalar/makale/the_evolution_of_ottoman_muqarnas_-_osmanli_mukarnasinin_gelisimi.pdf (accessed 2 January 2019).

Takahashi Sh. s. a. *Muqarnas: A Three-Dimentional Decoration of Islam Architecture*. Available at: <http://www.tamabi.ac.jp/idd/shiro/muqarnas/data/balkan.htm#UKRAINE> (accessed 2 January 2019).

Zasyupkin B. N. Monuments of Architecture of the Crimean Tatars. *Krym* (*Crimea*), 1927, no. 2 (4), pp. 113–168 (in Russian).

Илл. 133. Портал т.н. мечети Узбека в г. Старый Крым. Вид с севера. 2012 г. Фото В. П. Кирилко

Илл. 134. Сталактитовый свод дюрбе Хаджи Гирея в Салачике. Вид с юга. 2015 г. Фото В. П. Кирилко

Илл. 135. Михраб мечети в с. Пионерское. Вид с севера. 2007 г. Фото В. П. Кирилко